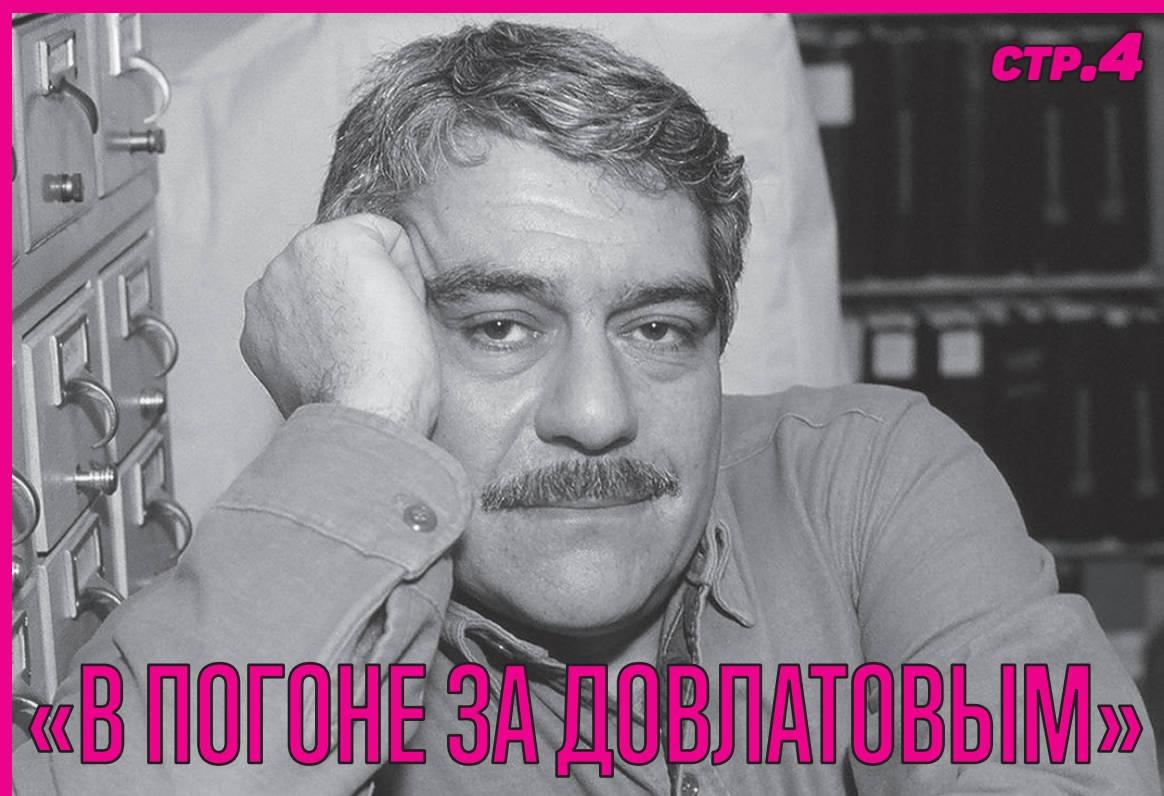

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные
НОВОСТИ

№19 (309)
МАЙ 2026

ВЗБЕСИВШИЙСЯ АВТОБУС

г. Орджоникидзе
школа № 42 4 "А" класс
1988 год

Ил-76Т борт 76519

Геннадий Норд

1 декабря 1988 года начался для жителей Владикавказа, как обычный день. Стандартно он начался и для учеников 4-го класса 42-й школы. На этот день у детей была назначена экскурсия в книжную типографию.

Всё прошло благополучно, но погода испортилась, начался мокрый снегопад. Поэтому учительница Наталья Ефимова совершенно не удивилась, когда на выходе их встретил мужчина и сообщил, что школьников ждет автобус от родительского комитета. Учительница и 32 школьника спокойно расселись по местам.

Как только автобус заполнился, мужчина вышел в салон и объявил:

— Вы — заложники.

Настоящего шофера, как оказалось, они захватили еще раньше. Тут же появилось оружие — обрез и ножи.

Четвертый класс был захвачен спокойно, чуть ли не буднично.

Вдобавок к первому преступнику в салон вошли еще четверо. Угонщики действовали слаженно и четко, без суеты. Один завешивал окна, другой — начал расставлять внутри автобуса банки и бутылки с бензином. По дороге захватчики остановили автобус. Как оказалось, главарь хотел сходить за бывшей женой Тамарой и дочерью. Их он тоже объявил заложниками.

Автобус остановился в половине пятого на площади перед обкомом Северной Осетии. Тогда главарь банды посадил перед собой учительницу. Ей он велел писать «ультиматум поганым ментам». Она сказала робко:

— Я не знаю, как это.

Террорист буркнул:

— Еще учительница называется. Чему только ты их можешь научить?

Вскоре под диктовку бандита женщина изложила ситуацию — автобус с детьми захвачен вооруженными людьми, нужна рация для переговоров. К «ультиматуму» преступник велел сделать приписку: «Умоляем, спасите!»

Получив готовую записку, захватчик вышел из автобуса. Мимо проезжали «жигули», водитель осторожно вел машину по скользкой от мокрого снега дороге, к тому же, как раз здесь ему нужно было сделать поворот. Так что, увидев впереди силуэт неизвестного мужчины, водитель успел затормозить. Однако, сказать он ничего не успел. Бандит выпалил в лобовое стекло из обреза у шофера над ухом. Водителя засыпали осколки. Бросив на сиденье «ультиматум», преступник вернулся в автобус.

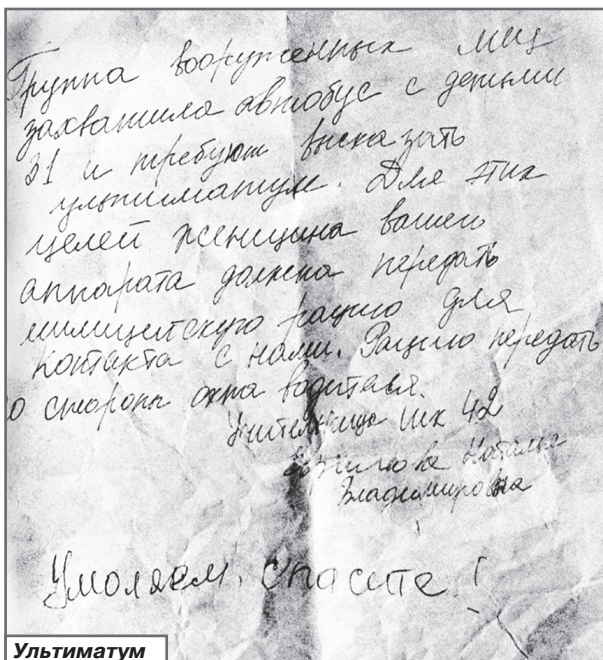
Шокированный и дезориентированный, истекающий кровью водитель тут же погнал машину в сторону ближайшего милицейского патруля.

В 17:30 осетинские милиционеры поняли: в столице республики происходит что-то неординарное.

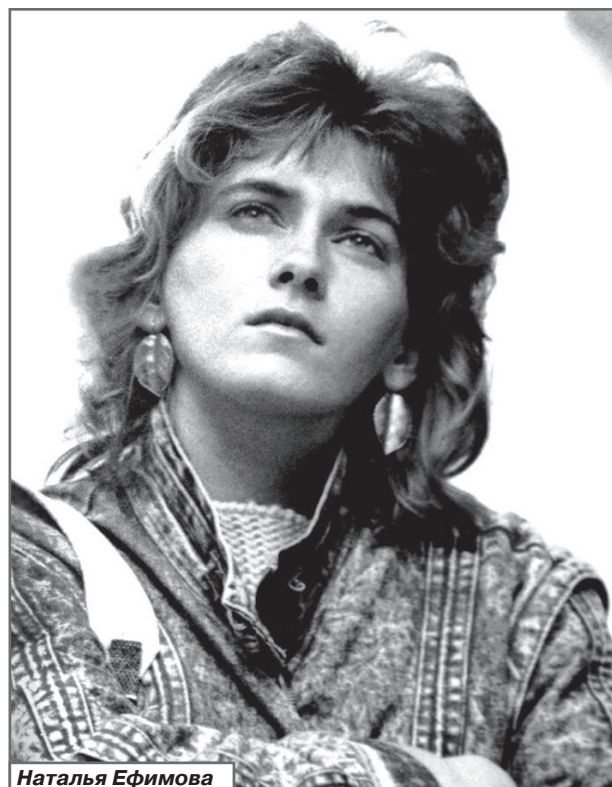
Руководил преступниками тридцативосьмилетний Павел Якшиянц. Он родился в маленьком городке

Полковник Зайцев

Ультиматум

Наталья Ефимова

Первые дети из числа заложников бегут от «Ил-76» в аэропорту Минеральных Вод

Кадр из фильма «Взбесившийся автобус»

Арестованные террористы в сопровождении израильских полицейских поднимаются на борт советского самолета. Израиль, аэропорт Бен-Гурион, декабрь 1988

Тюрьма Абу-Кабир в районе Тель-Авива, куда были помещены арестованные террористы

Окончание. Начало на с. 15

Шуша в Нагорном Карабахе. Его отец был вполне уважаемым уважаемым членом общества. Война, затем руководство фабрикой в Средней Азии, должность депутата горсовета.

Однако, сын оказался человеком совершенно другого склада. Под суд Якшиянц-младший впервые попал в семнадцать лет за кражу, и после этого совершал всё более тяжкие преступления — третий срок он отсидел уже за разбой. Характер у него был скверный, неуравновешенный, Якшиянц отличался амбициями и болезненным эгоизмом. Вдобавок к этому букету «добродетелей», будущий угонщик с пятнадцати лет колот себе эфедрин.

Его сообщники обладали примерно такими же «героическими» биографиями — отсутствие постоянной работы, мелкие судимости, наркотики, неудачные попытки получить образование, проблемы в семьях.

Якшиянц сколотил настоящую банду неудачников. Но денег и статуса этим профессиональным лузерам очень хотелось.

Захват заложников не был для позднего СССР чем-то невиданным, правда, маленькие дети до сих пор не становились жертвами таких преступлений. Идея Якшиянца захватить в заложники именно школьников была изуверской, но вполне логичной: лобовой штурм при таких вводных исключался, к тому же, детей легче контролировать.

В 1981 году группа «Альфа» отбила захваченный бандитами класс в Сарапуле, но там были старшеклассники.

Якшиянц с полным основанием рассчитывал, что теперь воля властей будет парализована.

Милиционеры, подошедшие к автобусу первыми, еще не поняли, насколько серьезная ситуация. Двери были заблокированы, так что стражи

порядка попытались вскрыть их при помощи отвертки. В салоне заорали благим матом, милиционер поднял глаза и увидел наставленное на него ружье:

— У нас полный автобус динамита, в автобусе заложники, дети, в салоне бензин, немедленно рацию!

Рацию передали. На связь с террористами вышел замминистра внутренних дел Северной Осетии полковник Батагов. Якшиянц назвал себя и изложил требования: миллион фунтов стерлингов, миллион долларов, золота еще на миллион и самолет. На размышления — сорок минут, дальше бандиты каждые полчаса обещали убивать по ребенку. Кроме того, бандиты потребовали наркотики. А также захотели получить еще одного преступника — старого знакомого Якшиянца по фамилии Кривоносов, который в этот момент сидел в тюрьме. В обмен на Кривоносова Якшиянц обещал отпустить кого-нибудь из детей. В обмен на наркотики принял еду и теплые вещи для заложников.

Именно с Кривоносовым у террористов вышла первая накладка. Сиделец наотрез отказался участвовать в делах старого приятеля и заявил, что лучше отсидит свое.

Батагов напомнил Якшиянцу, что встречу с Кривоносовым ему организовали, так что кого-то отпустить надо. Якшиянц, как раз вколовший себе эфедрин, подобрел и отпустил одну из девочек Эвелину Чебакаури. Малышку была крупная дрожь, она уже почти не могла себя контролировать, так что бандит решил, что это только упростит дело. Через некоторое время он отпустил своих жену и дочь.

Взлетная полоса в Осетии была маленькая, а Якшиянцу требовался крупный самолет для дальнего перелета. Поэтому автобус отправился в Минеральные Воды. За автобусом шла карета скорой помощи, милицмейские машины и длинная колонна автомобилей с родителями. Пока в наступившей темноте по декабрьской дороге к Минводам тянулась колонна машин, с другой стороны в Минеральные Воды прибыл самолет из Москвы с офицерами группы «Альфа».

С этого момента переговоры с преступниками вел командир альфовцев, полковник Геннадий Зайцев. «Ашники» провели рекогносцировку в аэропорту, расставили снайперов и разработали план освобождения.

Пока ситуация совершенно не радовала. Якшиянц не походил на человека, который даст слабинку, а штурм был слишком рискованной затеей. Атаку решили оставить в качестве экстремального варианта на случай, если события пойдут по катастрофическому сценарию.

Зайцев занимался наиболее трудным делом — говорил с лидером захватчиков. Полковник уточнил, куда именно собираются лететь террористы. Якшиянц заявил, что полетит в любую страну, которая не станет их выдавать. В качестве таковых он назвал Пакистан, ЮАР и Израиль. Якшиянц не собирался бросаться в омут головой и хотел получить гарантии от официальных лиц соответствующих стран. Ил-76 в Минводах уже стоял, осталось только решить, куда он полетит.

Как только в эфире прозвучало «Пакистан», советский посол в Исламабаде был тут же уведомлен о происходящем. На дворе стояла глухая ночь, но дипломат немедленно бросился связываться с местными официальными лицами. Однако, здесь вышла заминка. Якшиянц пустился в рассуждения о геополитике, и заявил, что раз в Пакистане находятся базы афганских душманов, а посол этой страны все равно в Москве, ему та-

Арестованного члена банды Якшиянца сажают в самолет

Павел Якшиянц

Преступники на судебном заседании

Наталья Ефимова после награждения

кое гостеприимство не требуется. Планы поменялись на ходу: Якшиянц захотел лететь в Израиль.

Это решение выглядело откровенно идиотским. В короткой истории Израиля было множество терактов с захватами заложников, и в Тель-Авиве к захватчикам не испытывали никакой симпатии. Но Якшиянц черпал знания об этой стране из передач про израильскую военщину, и не верил, что правительства СССР и Израиля могут найти общий язык. Тем более, между странами не было даже дипломатических отношений на уровне послов.

Советская консульская группа в Тель-Авиве работала уже год. Она прибыла туда, чтобы утрясти вопросы о статусе проживающих в Израиле граждан СССР, и теперь ей пришлось выступить в новом качестве. Разбуженный звонком из Москвы консул Мартиросов тут же вышел на связь с МИД Израиля. Там отреагировали быстро, и почти сразу согласились принять самолет.

В это время Зайцев торговался с бандитами по поводу условий перелета. Полковник хотел получить детей в целости и сохранности. Якшиянц требовал новых заложников: то членов Политбюро, то Раису Горбачеву, то собственную жену, которую недавно отпустил.

Зайцев кротко и терпеливо, но настойчиво возражал по поводу дополнительных заложников, а вот супругу террориста пытались уговорить вернуться, но женщина наотрез отказалась: от психопата и наркомана можно было ожидать чего угодно.

Якшиянц наотрез отказался улетать без заложников. Зайцев предложил экипаж самолета, но преступник заявил, что летчики — это готовые пожертвовать собой бойцы, и он в такую гарантию не верит. Кстати, летчики, согласившиеся сунуть голову в пасть тигру, действительно были первоклассными: командир Александр Божков, например, до этого служил в арктической авиации и летал в Афганистан.

Часы утекали, в Тель-Авиве дипломаты обсуждали детали приема самолета с бандитами, в Москве офицеры КГБ потрошили сейфы Внешторгбанка, собирая валюту на выкуп, а Зайцев продолжал уговещивать Якшиянца, давая время на решение всех вопросов.

Под утро альфовец Валерий Бочков сообщил Зайцеву, что мешки долларов в Минводах.

Казалось бы, напряжение начинает спадать. И в этот момент Якшиянц взбрыкнул: он потребовал автоматы. Как он сам объяснил, по прилету ему нужно будет убедить, что он прибыл в «заказанную» страну, и оружие банда сдаст, когда поймет, что действительно находится в Израиле.

Это была проблема. Вооружать террористов в любом случае было нежелательно. Зайцев пытался, как мог, отвлечь внимание Якшиянца от вопроса об оружии. К делу снова подключили жену преступника Тамару. Поговорить женщина не отказалась, и надо отдать должное, очень старалась выбить из террориста хоть какие-то уступки. Постепенно тон Якшиянца смягчался, от угроз отрезать уши учительнице он перешел к более конструктивному разговору.

Многочасовой диалог завершился компромиссом. Зайцев уговорил Якшиянца отпустить детей в обмен на пистолеты, один автомат, бронежилеты и пилотов в качестве заложников. Ни членов политбюро, ни супругу генсека, ни жену и ребенка самого угонщика вести в самолет не потребовалось.

Обмен проходил нервно. К автобусу отправились подполковник Шереметьев и альфовец Бочков, одетые в гражданское. Преступники тыкали офицерам в грудь

Учительница с детьми после освобождения

оружием, пытались задержать заложников, но дети один за другим покидали автобус. Затем к автобусу подошли летчики. Бандиты обыскали их, отправились к самолету, и тут Якшиянц в очередной раз взбрыкнул. Он потащил в самолет одиннадцать оставшихся у него детей и учительницу. В обмен на них он потребовал новую дозу наркотиков и свою бывшую жену.

На этот раз Тамара согласилась после того, как ей обещали позаботиться о дочери. Шереметьев и Бочков с облегчением выгрузили на бетонку последних детей и учительницу. В самолете остались только жена Якшиянца и экипаж. Пилотов заковали в наручники — кроме командира Александра Божкова. Затем передали мешки с деньгами.

Якшиянц попытался оставить в заложниках еще и Шереметьева. Возмущенный Бочков принялся бранить Якшиянца, и ошарашенный террорист не только отдал офицера, но еще и выкинул автомат. Он считал, что оружие ему уже не понадобится.

Чего Якшиянц не знал, так это того, что пока шли переговоры с ним и его группой, переговоры шли еще и с Израилем, и там банду ждут отнюдь не с цветами.

Угонщик переживал свой звездный час. Якшиянц был уверен, что добился всего, чего хотел. На радостях он даже принялся совать купюры бортинженеру.

Самолет сел в аэропорту Бен-Гурион по темноте. Преступники растерялись. Они находились в чужой стране, не зная языка, на скупой освещенной взлетке. К самолету подошли сотрудники местной службы безопасности. Пока растерянные угонщики не могли сориентироваться и пытались объяснить с израильянами, те уточнили, кто из присутствующих экипаж, и летчики ускользнули из самолета.

Авиаторов встретил лично министр обороны Ицхак Рабин, который задал несколько вопросов об обстановке на борту.

В это время Якшиянц начал догадываться, что прием его не порадует. Но самолет был уже заблокирован грузовиками, а ни одного заложника в распоряжении бандитов уже не оставалось. Якшиянц попытался дать взятку в миллион долларов местным спецслужбам, лишь бы получить возможность улететь в ЮАР — те только плечами пожали.

Банду Якшиянца без всякого сопротивления разоружили и поместили под арест.

В это время в Бен-Гурионе приземлился самолет с полковником Зайцевым и другими офицерами «Альфы». Их встретили советский консул и израильский дипломат. Начались переговоры о передаче бандитов СССР.

Израильяне хотели получить гарантии, что преступников не подвергнут смертной казни. Ситуация осложнялась тем, что в Кнессете нашлись люди, предлагавшие не выдавать террористов «поспешно». Так что консул Мартиросов и Зайцев решили не затягивать процесс и дали все гарантии на месте.

В ночь на 4 декабря два самолета с террористами, альфовцами, бывшими заложниками, деньгами и оружием вылетели в Москву. Бандиты не знали, куда направляются самолеты: их везли с завязанными глазами в наручниках.

Якшиянц стоял на декабрьском ветру на взлетно-посадочной полосе и разглядывал надпись «Шереметьево». Осознав, что дело кончено, он спросил:

— Что со мной будет? Расстреляют?

— Кто-то ответил:

— Пряников дадут.

Якшиянца приговорили к 15 годам лишения свободы, остальные террористы тоже получили крупные сроки.

Позднее Якшиянц попытался неудачно бежать из тюрьмы. Он вышел на свободу в 2005 году. Дальше его следы теряются.

Татьяну Ефимову вскоре наградили орденом за мужественное поведение в плену.

А для «Альфы» и дипломатов эта история стала примером успеха, достигнутого без стрельбы. Группу обычно представляют в виде вооруженных до зубов «космонавтов», но в истории «взбесившегося автобуса» она раскрылась с совершенно другой стороны. Главную опасность представляла непредсказуемость террористов, возможность нервного срыва кого-то из преступников. Но в конечном итоге способность оперативных работников часами сидеть и спокойным тоном разговаривать с вооруженными отморожками позволила в казалось бы рутинном режиме нейтрализовать одну из наиболее опасных банд времен позднего СССР.

Преступники на судебном заседании